

Зена Тирс

**ХОЗЯЙКА
ЛЕСНОЙ УСАДЬБЫ,
ИЛИ ОТВЕРГНУТАЯ
ЖЕНА ДРАКОНА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Т44

Т44   **Тирс 3.**
Хозяйка лесной усадьбы, или Отвергнутая жена дракона / Зена Тирс – М.:
Литнет, 2025. – 248 с.

ISBN 978-5-521-94090-5

Муж обвинил в измене, хочет лишиться магии и пожизненно заточить в монастыре? Как бы не так! Заберу его фамильяра, сбегу в лесную усадьбу и начну новую жизнь под чужим именем. Превращу свой заброшенный участок в уникальный эко-отель, известный на всю страну. Что-что, мужчина? Приехали отдохнуть, говорите? Ради бога, я вас не знаю и всего лишь похожа на вашу супругу.

Тш-ш, Пушистик, не высовывайся!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94090-5

© Литнет, 2025

© 3. Тирс, 2025

1

– Зачем ты это сделала?!!

В лицо брызнула холодная вода, и я очнулась. Щёки горели, будто меня по ним отхлестали. А за плечи поддерживал разъярённый муж в тёмно-синем мундире верховного прокурора королевства, и взгляд у него был демонически чёрным.

– Пришла в себя? Ну, отвечай же, Изабелла?! – прорычал он, стиснув зубы до скрежета. – Как ты могла?!

Золото на эполетах слепило глаза. Голова гудела и кружилась. Я не могла сообразить, в каких грехах он меня ЕЩЁ обвиняет?!

Ведь вся наша совместная жизнь, все две недели брака, ни что иное, как одно сплошное обвинение. Муж ненавидит меня за ту роковую ночь, когда я пришла просить о помощи. Это была сумасшедшая ночь. А утром он отвёз меня в регистрационную палату, и мы заключили брак. Но моего отца он всё равно посадил за решётку и имущество моей семьи не защитил – всё было арестовано. Абсолютно всё. Я нищая голодранка, лишённая титула и наследства – теперь вся принадлежу ему до последних панталонов.

Жгучие эмоции разрывали сердце. Участился пульс. Когда-то я без этого мужчины не знала смысла жизни, дышала им и наслаждалась каждым его жестом, каждым словом и взглядом, как замороженная, но теперь...

Я ненавижу своего мужа, прокурора Великого герцога Ричарда Сотерана.

Видит бог – ненавижу.

Я попыталась забрать ладонь у мужа и подняться, но моя магия, распечатанная после брачной ночи взбунтовалась и стиснула железным ободом виски. Снова приступ. Я пока совершенно не могла себя контролировать. Перед глазами всё поплыло, я ощутила, что слабею и вновь оседаю в руки прокурора.

– Изабелла? – Ричард потряс меня за плечи, голос его прозвучал взволнованно. Надо же. И взгляд даже на мгновение стал, как прежде, мягким и ласковым.

Но лишь на мгновение.

– Не теряй сознание! – прорычал мне в лицо Сотеран. – Не смей отключиться, пока не объяснишь мне, что тут, мать твою, случилось?! Почему ты в таком виде?

Я покачала головой, растирая виски. Голова ужасно болела, тело не слушалось.

– Я ничего не помню, – прошептала я слабым голосом.

Кажется, я упала? Почему мы на конюшне, мне же незачем было сюда являться! И откуда здесь столько людей?

За спиной сидевшего передо мной мужа стояла его разгневанная мать-герцогиня, а из-за её плеча выглядывал его младший брат, который меня терпеть не мог. Рядом с ним хлопали круглыми глазами слуги.

Стояла гробовая тишина.

– Немедленно прогони эту блудницу из дома, Ричард! – закричала герцогиня, нарушая напряжённое молчание. – Тут и так всё понятно, не видишь? Она такая же преступница, как её отец! Накажи её за измену по закону!

Я впилась пальцами в солому, на которой полулежала и опустила взгляд, осматривая себя: подол моего платья был надорван самым неприличным образом, открывая вид на нижнюю юбку, а рядом, развалившись на сене, громко сопел конюх.

2

Я подняла лицо к мужу и поглядела в его тёмные глаза с вытянутыми вертикальными зрачками. Великий герцог Ричард Сотеран был драконом с самой чистой кровью, идеальным мужчиной, желанным для многих женщин. Но его родовое кольцо, к всеобщей досаде, оказалось на моём пальце.

— Я не знаю, как здесь оказалась! — сказала я, продолжая растирать виски. — У меня с конюхом ничего не было!

— Тогда какого демона ты лежала с ним в обнимку на сеновале? — прошипел Сотеран, презрительно качая головой.

Он не верил. Не верил мне!

Лицо мужчины было очень близко, и я чувствовала, как горячее дыхание опалает кожу. Я задрожала, только сейчас сообразив, что зачоченела от холода. На улице зима, двери конюшни распахнуты настежь, а я в одном лишь домашнем платье. Я вряд ли в трезвом уме сама вышла в таком виде на улицу!

Что же случилось? Кто меня подставил?

Наверняка опоили чем-то и уложили рядом с конюхом, чтобы подстроить измену. Муж как раз к этому времени должен был вернуться со службы...

Врагов у меня теперь было много. Например, мать мужа — она просто мечтала поскорее избавиться от меня, дочери арестованного графа, которую не слушался собственный магический дар. Брат мужа — он всё время молчал, но глядел так, словно готов зарыть меня живьём под землю. Но самым могущественным моим врагом была, пожалуй, Младшая принцесса — я перешла ей дорогу, уведя из-под носа жениха. Я слышала, девушка была просто в гневе, когда объявили о нашем браке с лордом Сотераном, и обещала утопить меня в реке. Сгоряча, конечно, но кто её знает, она же водный маг!

— Единственное, о чём я просил тебя, Изабелла, никаким обра-

зом не скомпрометировать себя! Но что я вижу? Тебя с конюхом! Я не верю, что ты случайно на нём заснула! – прошипел муж и резко убрал руки.

От неожиданности я чуть не упала, но успела опереться на локоть. В лицо, словно плеть, ударил холодный порыв ветра.

Не верит он! Обвиняет постоянно! А сам! Сам каждую ночь отчаянно зовёт в постель! Но я сама ему больше не верю! И не позволяю прикасаться!

– Конюха разбудить и привести в мой кабинет! – приказал Сотеран, отряхивая руки, как будто потрогал что-то грязное.

3

– Устрой проверку на артефакте правды, и тогда убедишься... – выкрикнула вслед уходящему мужу.

Не договорила. Голос осёкся. Приступ усилился, разрывая болью виски. Не выдержав, я повалилась на солому, как безвольная кукла.

Последнее, что я увидела перед тем, как потерять сознание: на земляной пол, в вязкое месиво из снега и грязи упал неподаренный букет красных роз, и начищенные до блеска сапоги прокурора проплыли перед моим лицом, сминая живые бутоны.

Сердце разрывалось от ощущения, что эти цветы – словно моя жизнь. За измену мужу меня растопчут, изгонят в чём есть в дальние пределы страны, заточат в монастыре, но перед этим прилюдно опозорят на суде. А у меня в лифе рядом с сердцем лежит полученная записка от мамы: «Линде хуже, срочно нужен лекарь. Пришли денег, Изабелла». Мама и сёстры ждут помощи, и я их единственная надежда, потому что после ареста отца от нас отвернулись совершенно все знакомые, нас лишили графского титула, конфисковали родовые земли и поместье, деньги, украшения и даже платья!

Очнувшись после приступа, я обнаружила себя лежащей на постели. Перед глазами всё плыло, но я различила тёмную фигуру, склонившуюся надо мной.

– Кажется, приходит в себя, ваша светлость, – проговорил скрипучий голос.

Я узнала лорда Готфрида – старого скрюченного магистра целительной и оберегающей магии, семейного лекаря Сотеранов.

– Приступы эти у неё из-за магии. Не может совладать с открывшейся силой. Последний припадок, похоже, силён был – чуть не померла. Жаль, а то вы бы избавились от груза, – проскрежестал магистр куда-то в сторону.

Вдали замаячила широкая спина в тёмно-синем мундире. Ком-

ната всё ещё расплывалась и раскачивалась, но я отчётливо увидела, что муж здесь, однако упорно не глядит на меня.

– Да что вы такое говорите, вы же лекарь! – прорычал прокурор.

– Да все понимают, ваша светлость, – замялся магистр. – Соблазнила вас и невинностью на крючок взяла, а вы ведь Великий герцог, честью и своей, и чужой дорожите!

– Хватит лебезить, лорд Готфрид. Магию запечатайте – довольно испытывать судьбу. И чтобы через час моя драгоценная была на ногах, я должен её допросить! Головой отвечаете!

– Всё понял, ваша светлость, – Магистр отвесил низкий поклон. Дверь хлопнула – муж ушёл.

Я поморгала, приходя в себя окончательно.

– Что ж, приступим к запечатыванию, – проскрежетал Готфрид, подняв надо мной цепочку с артефактом, охваченным желтоватым свечением.

4

– Не трогайте меня! – воскликнула я, вскочив, как ошпаренная.

– Его светлость приказал вас запечатать, леди Изабелла! Лежите спокойно! – рявкнул лорд Готфрид.

– Нет! Это мой единственный шанс стать магией! Когда запечатали мою магию, мне не было и восьми лет. Наложённую печать снять невозможно, но теперь, когда после заключения брака, она сама разрушилась, то я имею право распоряжаться своим даром! Дайте мне ещё раз поговорить с мужем! Он изменит решение!

На любые его условия соглашусь, только бы магии меня не лишал.

– Ваш муж застал вас за изменой! Он больше не будет слушать ваших просьб! И не тешьтесь надеждой! Вы полнейшая бездарность, не зря вас запечатали в детстве! За те две недели, что ваш дар с вами, вы не сотворили ни одного заклинания! Лежите смирно, леди Изабелла! – лорд Готфрид взял меня за плечи и придавил к подушке.

Как унизительно и невежественно обращается со мной магистр, я же леди из знатного рода, а не поломойка!

Обида тугим комом подкатила к горлу. Я не могу больше позволять обижать себя! Довольно молчаливых упрёков со стороны семьи мужа. Они считают, что я недостойная жена для Великого герцога. Да и сам супруг постоянно пытается в чём-нибудь упрекнуть или обвинить. Надоело! Я должна всем доказать, что я достойная женщина, хорошая, добрая и честная! И всё что произошло – чудовищная несправедливость и чужая клевета.

Я собрала все магические силы и попыталась сдвинуть очки с носа магистра небольшим заклинанием левитации, доступным каждому бытовому магу, а судя по записи в дипломе, именно такой дар когда-то во мне запечатали.

Не смотря на то, что практики никогда не было, по теории я зна-

ла абсолютно всё: грызла учебники в благородном институте упорнее других девочек – все у меня только и делали, что списывали. Я напрягла магический источник и ударила по очкам.

Но они остались на месте. Проклятие!

Ну, я же чувствую, что магическая сила у меня есть! Меня изнутри разрывает от желания дать выход этой силе.

– Лежите смирно, леди Изабелла! Не дёргайтесь! – грубо процедил лорд Готфрид, удерживая меня.

– Я приказываю вам не касаться меня! – выпалила я, стряхивая с плеч пальцы старика.

Магистр вдруг замер, и его руки упали плетью вдоль тела, а взгляд сделался затуманенным. Артефакт с глухим звоном покатился по полу.

Удивительно, магистр меня послушался?!

Я осторожно встала с кровати и обошла лорда Готфрида кругом. Он глядел прямо перед собой и не шевелился, словно статуя.

Магические каналы пульсировали, словно перетруженные мышцы, и голова кружилась. Я придерживалась за кровать, боялась снова упасть в обморок.

– Ваф! Ваф! – В комнату вломился Фердинанд – рыжий пёс-фамильяр Ричарда. За его длинную пушистую шерсть я называла его Пушистиком, и ему очень нравилось.

Зверь умел открывать двери, навалившись на ручку, и никогда не спрашивал позволения. Пёс подбежал ко мне, уткнулся мокрым носом в ладонь и заурчал. Готова поспорить, что он что-то говорил, но я, к сожалению, не могла понять языка чужого фамильяра – только Ричард понимал своего пса.

Всегда желала, чтобы у меня тоже был питомец. Но мой дар запечатали как раз тогда, когда происходит привязка к животному-хранителю. Я осталась без дара и без фамильяра.

– Пушистик, любимый мой, только один ты мне рад в этом доме, – я стала гладить пушистую шерсть фамильяра.